

Чжао Хуайцзинь сжимал и разжимал кулаки, вены то появлялись, то исчезали. Он с трудом подавил импульс потревожить спящего и принялся нежно укрывать его одеялом, которое тот скинул ногами. Когда Се Муцин проснется, они спокойно подсчитают счета. Он уехал на три года, а тот стал совсем невоспитанным, даже посмел попытаться нависнуть над ним! Чжао Хуайцзинь коснулся его тонкой запястьевой кости и тихо рассмеялся.

Действительно, человек, которого он выбрал сам, был до того милым, что нельзя было о нем не беспокоиться. Не знает ли он, всё ещё ли Лин Шэнпин, как и прежде, вьется вокруг его Ацина? Взгляд Чжао Хуайцзиня стал холодным.

Императорский наставник в своем поколении был самым младшим принцем, старшие братья звали его Малыш Двенадцать. Его настоящее имя было очень простым, так как покойный император был грубым мужиком и не обращал внимания на такие мелочи, поэтому имя наставника стало Се Линъюнь, что означало «высокие стремления».

До пяти лет жизнь Се Линъюня была счастливой, потому что он был самым младшим принцем и поздним ребенком. Когда он родился, его одиннадцатый брат Се Линшэн, то есть нынешний император Шэндэ, уже был десятилетним ребенком. Поэтому он наслаждался заботой братьев, одержимых младшими. Кроме того, его отец решил воспитать из него культурного и изящного ребенка, поэтому относился к нему гораздо лучше, чем к своим одиннадцати старшим сыновьям. Физические наказания или строгие выговоры практически отсутствовали.

Но после пяти лет всё изменилось.

Его выбрал тогдашний наставник, на том основании, что его братья были слишком грубыми, лишены духовности и плохо поддаются воспитанию. После своего пятилетия он был отправлен во Дворец Синчэнь. В то время Дворец Синчэнь был самым незаметным среди всех дворцов, так как был очень ветхим, ветхим до степени, которую Се Линъюнь не мог вообразить, что привело к тому, что в первый же день он плакал и шумел, требуя вернуться.

На его жалобы предыдущий наставник отреагировал решительно: два хлопка — и вопрос был решен.

Се Линъюнь разозлился. Он прожил пять лет и его еще никто не бил. Он тут же разревелся в голос. В его представлении, стоит ему заплакать — и желаемое исполнится. И он плакал и плакал, долго, пока голос не осип, но предыдущий наставник никак не реагировал. Се Линъюнь открыл глаза — человека уже и нет!

Сопrotивление Се Линъюня предыдущему наставнику длилось всего три дня и закончилось, потому что Се Линъюнь применил очень глупый метод — голодовку!

В чужих семьях, когда дети прибегают к голодовке, это обычно заканчивается капитуляцией старших. Но императорская семья — не чужая семья, а предыдущий наставник — не обычный старший. Тот, кто мог стать наставником, имел ход мыслей, отличный от обычных людей. Когда предыдущий наставник узнал, что двенадцатый принц бунтует и отказывается от еды, он лишь легонько сказал:

— Пусть голодает, посчитай это опытом жизни беженца.

И так, двенадцатый принц, с детства не знавший нужды и евший деликатесы, продержался голодным три дня. Через три дня в его глазах зеленел свет. Предыдущий наставник легко улынулся, держа в руках лишь миску белой рисовой каши, и спросил:

— Согласен слушаться?

Се Линъюнь яростно закивал, глаза были прикованы к миске с кашей. Предыдущий наставник бросил ему лист бумаги:

— Поставь отпечаток.

Се Линъюнь и не подумал, ткнул пальцем прямо туда, глаза не отрывая от каши, так что содержание бумаги он даже не прочитал. Предыдущий наставник с удовлетворением забрал бумагу и небрежно протянул кашу. Се Линъюнь, глядя на кашу, чуть не заплакал. Такая каша, на которую он раньше и смотреть бы не стал, теперь казалась такой вкусной. После того как он жадно выпил кашу, он вспомнил, что, кажется, поставил отпечаток.

— Что я подписал? — с дрожью спросил он.

Предыдущий наставник сияюще улыбнулся:

— Просто контракт о продаже себя.

...

Так Се Линъюнь прожил во Дворце Синчэнь десять лет. В пятнадцать лет он стал новым наставником и, освободившись от «жестокоего» гнета предыдущего, начал свою одинокую жизнь холостяка, подобную снегу.

Его старший брат, император Шэндэ, был одержим младшими братьями и действительно любил их до мозга костей. Раньше он считал, что место, где живет его Малыш Двенадцать, вообще не для людей. Он много раз, рискуя жизнью, подавал петиции предыдущему наставнику с просьбой отремонтировать Дворец Синчэнь, но каждый раз получал взбучку и вылетал за ворота дворца. Наконец, дождавшись его восшествия на престол, когда его Малыш Двенадцать стал наставником, первой вещью, которую сделал император Шэндэ, стал ремонт Дворца Синчэнь. Он отремонтировал дворец внутри и снаружи полностью, пока не остался доволен. Дворец был хороший, но слишком тихий, тихий до того, что беспокоил.

Пока однажды его племянника-наследного принца не бросил во Дворец Синчэнь его старший брат, и ему стало чуть лучше.

Племянник — хороший. Наставник с улыбкой думал, что племянник может дать выход его гневу, да и сам он может дать выход племяннику. Важнее всего то, что появление племянника добавило немного живости в холодный Дворец Синчэнь.

Но племянников не нужно много, одного достаточно! Один день наставник увидел, как ведут еще одного глупого малыша во Дворец Синчэнь, и первой его мыслью было помчаться в чертог Цихуэй и избить своего старшего брата. Он ведь не профессиональный нянька.

— Наставник, это преемник, которого выбрал для вас Ваше Величество — пятый принц Се Мучжан. У Вашего Величества трудно с потомством, надеюсь, наставник хорошо его научит, — евнух Су сказал ему стандартным тоном.

Наставник прищурился и некоторое время смотрел на пятого принца, в глубине глаз которого скрывался умный свет.

— Я возьму его.

Позже во Дворец Синчэнь пришел еще один человек, сын Чжао Си — Чжао Хуайцзинь, это был умный ребенок. Наставник думал, что по крайней мере он умнее своего собственного племянника.

Но племянники растут, у них появляются свои обязанности. Когда племянник-наследный принц сказал наставнику, что в будущем будет разбирать доклады в чертоге Цихуэй и станет реже приезжать во Дворец Синчэнь, наставник внешне был спокоен, но в сердце ему было жаль. Позже Чжао Хуайцзинь по неизвестной причине тоже уехал, и во дворце остался только двуликий ребенок Се Мучжан: перед ним — каменное лицо, а перед большим племянником — дурак.

Эх, жизнь одинока, как снег.

Но одинокой жизни скоро не будет одиноко, потому что племянник-наследный принц привел того забавного человека.

Сначала наставник услышал, что тот в чертоге Цихуэй. Его брат как раз ругал сына за то, что у того нет чувства меры, и наставник немного поинтересовался: умный человек? Наставник улыбнулся. Умных людей сейчас много, это не значит, что каждый умный. Племянник еще слишком зелен, когда вернется, обязательно надо хорошо проучить.

Увидеть того так называемого умного человека довелось только на следующий год. Раньше он слышал от брата, что тот устроил его, и пусть он управляет его маленькой казной, а также сможет помешать тому человеку навредить племяннику. Он лишь мимоходом улыбнулся. Впечатление от первой встречи можно сказать было плохим, потому что человек был пьян и ворвался в его Дворец Синчэнь.

Пьяницы — самое противное! Наставник смотрел, как тот человек вырвал в его маленьком саду всё в кучу, настроение было очень плохим, он прямо прошел, схватил того человека за воротник:

— Ты знаешь, что это просто...

Не успел он договорить, как тот человек развернулся и обнял его. Запах алкоголя на нем был неожиданно приятным, так душило, что он сам немного опьянел, иначе как бы он позволил ему обнимать себя и не отпускать. Тот человек бормотал у него на ухо, чирикал что-то, через несколько фраз наставник понял, что с ним. Еще один, кто печалится из-за чувств, а объект его любви оказался его собственным послушным племянником. Есть ли у племянника такое свойство соблазнять? Наставник подозрительно подумал.

Тот человек продолжал бормотать без умолку, говорил, какое огромное решение он принял, бросив свои огромные богатства, порвав с Лю Цюанем и без оглядки последовав за ним в столицу, только чтобы занять место в его сердце. Кто знал, что он окажется таким бесчувственным, приведя его во дворец, стал держать дистанцию, заставив его сердце испытать такие страдания.

Наставник вдруг почувствовал, что на шее стало влажно, тот человек заплакал. Он слегка оттолкнул его, у того человека в уголках глаз были слезы, щеки алые, при лунном свете это было особенно трогательно, губы слегка надуты, словно для каприза.

— Почему ты предал меня? Почему ты предал меня, Лин Шэнпин? — так сказал пьяный он.

Завтра автор опубликует маленький бонусный рассказ о Наставнике, ля-ля-ля! Холодный,

скрытый и чарующий Наставник и самоуверенный хранитель казны, мнящий себя
сверхумным! Ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/17702/1653034>